

— У тебя плохие отношения с матерью?

Бай Ваньсуй поджала губы:

— Тебе-то какое дело?

На самом деле Бай Ваньсуй хотела ей рассказать, но боялась, что скажет слишком много и станет докучать.

— Я наелась, спасибо, что приютила, — сказала Гу Цяньюнь.

— М-м. У тебя депрессия? — Бай Ваньсуй посмотрела на нее.

— Что? Это плата за то, что ты меня приютила? — Гу Цяньюнь усмехнулась.

Бай Ваньсуй промолчала и убрала посуду в посудомоечную машину.

— На самом деле я считаю себя вполне здоровой, но они так не думают, — тон Гу Цяньюнь был легким. — Не думаю, что у меня депрессия.

— О, и правда, не похоже.

Гу Цяньюнь приподняла бровь:

— Есть еще вопросы?

— Нет.

— Тогда я пошла.

Бай Ваньсуй не стала ее удерживать. Когда Гу Цяньюнь ушла, она легла на кровать, где та только что спала, и глубоко зарылась лицом в подушку, вдыхая оставшийся аромат. На душе было беспокойно.

Ей хотелось как следует поговорить с Гу Цяньюнь, но она боялась, что от избытка чувств случайно проболтается и выдаст то, что у нее на сердце.

Разве так можно?

Если это случится, Гу Цяньюнь наверняка возненавидит ее еще больше.

В конце концов, признание в любви от заклятого врага — это романтично только в романах, а в реальности — просто противно.

Как только после обеда она вошла в класс, ее взгляд сразу упал на Гу Цяньюнь.

Сегодня та не лежала на парте, а читала английскую книгу.

Бай Ваньсуй невзначай прошла мимо, на мгновение задержав взгляд на ее белых тонких пальцах, но тут же отвела глаза.

Она села на свое место, машинально смахнула стопку любовных писем в мусорное ведро и достала учебник физики.

— Ребята, перед началом урока хочу представить вам двух новеньких, — классный руководитель бросил учебник на учительский стол.

Услышав это, ученики, уткнувшиеся в книги, подняли головы.

В класс вошли две девушки в новой школьной форме. Они выглядели мило, а голоса их звучали звонко.

— Привет всем, меня зовут Бай Сяньхуэй, я пришла из Второй средней школы... — представилась она, немного стесняясь.

— А я Цзян Чжи. Цзян — как в поговорке про уток, первыми чувствующих тепло весенней реки, а Чжи — как в названии цветка гардении, — девушка улыбнулась, и на ее миловидном лице появились две ямочки. — Я из Третьей школы. Люблю развлекаться, если будет время, зовите меня куда-нибудь.

— Девочки, садитесь пока на свободные места сзади. После пробного экзамена мы пересядем, — сказал учитель.

Бай Сяньхуэй робко ответила:

— Хорошо.

Цзян Чжи же с недоумением указала на Бай Ваньсюй:

— Учитель, а почему нельзя сесть рядом с ней?

— Э-э... Бай Ваньсюй не любит, когда кто-то сидит рядом, поэтому она всегда сидит одна.

— Тогда я сяду с ней, — не дожидаясь ответа, Цзян Чжи схватила рюкзак и направилась к ней.

В классе воцарилась тишина.

Все знали: хоть Бай Ваньсюй и кажется холодной, к одноклассникам она относится дружелюбно. Она отлично учится, и если кто-то чего-то не понимает, она всегда готова помочь.

У нее не было особых требований, кроме одного — сидеть одной. Это было негласным правилом, которое учитель и ученики уважали.

Второй ученицей, требовавшей одиночного стола, была Гу Цяньюнь. Но тут причина была в ее скверном характере — ради безопасности остальных учитель всегда сажал ее отдельно.

— Хе-хе, я сяду здесь, — Цзян Чжи с улыбкой опустилась на стул.

Бай Ваньсюй взглянула на нее и начала прибираться на столе, освобождая больше места.

— Спасибо, Сюсю-дорогая!

Раздался щелчок — ручка в руке Гу Цяньюнь сломалась, и осколок вонзился ей в ладонь.

Кровь смешалась с чернилами, и было уже не разобрать, где что.

Она, не изменившись в лице, встала:

— Пойду помою руки.

Бай Ваньсуй с тревогой проводила взглядом спину Гу Цяньюнь.

Она слегка нахмурилась:

— Не называй меня так.

— Поняла-поняла, дорогая!

— Цзян Чжи!

— Слушаюсь, слушаюсь, больше не буду.

Видя такую странную картину, одноклассники заинтриговались: что это за новенькая, которая умудрилась стать соседкой Бай Ваньсуй?

Весь урок глаза Гу Цяньюнь были пугающе холодными. Учитель, читавший лекцию, покрылся потом: он перепроверял каждую написанную формулу, боясь допустить ошибку.

— Сюсю, сходишь со мной в буфет? Я проголодалась, — Цзян Чжи потянула Бай Ваньсуй за форму, хлопая глазами и настойчиво тряся ее.

— Пошли, — Бай Ваньсуй тихо вздохнула.

Глядя им вслед, Гу Цяньюнь опустила голову. Ногти впивались в рану на руке, и эта боль помогала ей не потерять самообладание.

Она была в ярости.

Зеленела от ревности.

Ей хотелось прижать Бай Ваньсуй к кровати, сорвать с нее одежду и спросить, кто на самом деле ее «дорогая».

— Новенькая, а почему ты перевелась в нашу Первую школу? Во Второй было плохо?

— А у нас строже, чем там?

— Слушай, ты из малообеспеченной семьи? У нас как раз есть невостребованная социальная помощь, хочешь, я помогу тебе попросить заявление у мистера Чжана?

Мистер Чжан — это классный руководитель, его полное имя Чжан Чжисянь, ученики прозвали его Старик Чжан или Босс Чжан.

Все были очень рады новенькой и хотели познакомиться.

Бай Сяньхуэй сжала край своей одежды. От этих слов в ней заговорил комплекс неполноценности, и все сказанное показалось ей особенно обидным.

Ну и что, что она из бедной семьи? Бедняки тоже люди, она сама своим трудом поступила в эту школу. С чего они смотрят на нее свысока?

Глаза Бай Сяньхуэй покраснели, и на них навернулись слезы обиды.

— Заткнитесь!

Один окрик Гу Цяньюнь заставил всех болтунов замолчать.

Бай Сяньхуэй посмотрела на спину Гу Цяньюнь с глубокой благодарностью.

Бай Ваньсуй и Цзян Чжи вернулись с полным пакетом закусок. Увидев в классе такую тишину, они испугались, не начался ли уже урок.

Взгляд Бай Ваньсуй автоматически нашел Гу Цяньюнь. Она была такой тихой — неужели кто-то снова вывел ее из себя?

— Угощайтесь, разбирайте, — сказала Бай Ваньсуй.

— Спасибо, школьная красавица!

— Спасибо!

— Тогда я не откажусь, возьму это.

— Школьная красавица такая добрая и красивая.

Слушая их, Бай Ваньсуй лишь слегка улыбнулась.

Она посмотрела на шоколадку у себя в руке, прикусила губу и, наконец набравшись храбрости, подошла к Гу Цяньюнь:

— Будешь?

Она знала, что это любимый бренд и любимый вкус Гу Цяньюнь — иначе бы она не взяла шоколад из дома.

Гу Цяньюнь подняла на нее глаза, промолчала и, уткнувшись в парту, отвернулась.

Она с трудом сдерживалась, боясь, что если продолжит смотреть на Бай Ваньсуй, то совершит что-то непоправимое.

— ...

Бай Ваньсуй почувствовала разочарование. Она ничего не сказала, просто бросила шоколад на стол:

— Хочешь есть, не хочешь — выбрасывай.

Гу Цяньюнь промолчала, но молча сунула шоколадку в карман.

Смешная, разве она могла бы ее выбросить?

— Сюсю! — раздался капризный голос Цзян Чжи. — Это так вкусно! Попробуешь? Давай я тебя покормлю, открывай ротик.

Гу Цяньюнь:

— ...

Раздался щелчок — ее вторая ручка тоже героически пала смертью храбрых.

Гу Цяньюнь была в бешенстве. Ей ужасно хотелось вышвырнуть эту Цзян Чжи из класса. Откуда взялась эта лисица, которая в первый же день смеет соблазнять ее человека?

Пусть еще не ее, но рано или поздно — будет!

— Держи салфетку, вытри руку, — слышался рядом робкий голос.

Гу Цяньюнь даже не захотела поднимать голову:

— Не надо.

— Ничего страшного, — поспешно сказала Бай Сяньхуэй. — У тебя рука вся в грязи, неприятно же. И... спасибо, что заступилась за меня.

Гу Цяньюнь:

— ?

Заступилась за кого?

<http://bllate.org/book/20755/2081111>